

Плато Ветров

Павел Волчик

Павел Волчик

Плато Ветров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38570915

ISBN 9785449352521

Аннотация

«Теперь понятно, зачем все эти безумцы лезут в горы. Им нечего терять в жизни. Может быть, даже, они мечтают умереть покрасивее. Но я не хочу! Пускай несчастному, обиженному, одинокому – мне нужно жить! Жить вечно...»Отрывок из книги

Содержание

Плато Ветров

5

Конец ознакомительного фрагмента.

21

Плато Ветров

Павел Волчик

Редактор Наталья Михайловна Богоявленская

Иллюстратор Павел Волчик

Дизайнер обложки Павел Волчик

© Павел Волчик, 2018

© Павел Волчик, иллюстрации, 2018

© Павел Волчик, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-5252-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плато Ветров

*«Они пытались похоронить нас, но они не знали,
что мы – семена».*

Мексиканская пословица

Сегодня горы снова хотели меня убить.

С самого утра они собирали жирные тучи у вершин, ждали, когда мой крохотный караван пройдет по ущелью. Я схитрил: переждал непогоду под защитным куполом и в полдень, когда заблестело лиловое солнце Голема, двинулся в путь.

У подножия хребта Заики, где ледник лежит в форме пригревшейся змеи, я услышал странный гул, скрежет и чавканье. Такие звуки мог издавать только лёд, смешанный с камнями и грязью. Через пять минут прямо перед моим караваном прошла лавина. Сначала в гремучем потоке, скрученная в спираль, пронеслась мачта ветрогенератора. Затем, всего на миг, из ледяной крошки вынырнуло тело в разодранном скафандре. Я успел разглядеть неоновую метку туриста на разбитом шлеме.

Зло берёт, когда я вижу их трупы. Жалкие дилетанты! Зачем они лезут вверх?! Голем – не Земля с её Гималаями. Местные горы невозможно покорить. Этим вечным громадам наплевать на человека: они позволяют ему карабкаться

по своей треснувшей коже, а потом стряхивают, как надоевшую букашку.

К счастью, мой караван не пострадал. Ослы вовремя уловили опасную вибрацию и встали, как вкопанные. Именно поэтому я не использую роботов: ни один прибор не обладает тем чутьём, какое есть у животных.

Маски, которые я заранее надел на себя и на выючный скот, тоже оказались кстати. Движущаяся масса льда и камней убивает мгновенно, но не многие знают, что следом в воздух поднимается ядовитое облако пыли, надышавшись которым, человек умирает мучительно и долго.

Уже второй год горы предупреждают, что я здесь чужой. Ну так что же? Сам знаю. Возьму у них кое-что и отправлюсь восвояси. Вчера мне повезло: в одной из шахт рухнул пол, под ним обнаружилась пещера. Куда ни плюнь – мерцающие зубья Лазурита. Редкая удача.

Горы делятся Лазури́том, но не терпят шума взрывов. Они будут мстить мне просто потому, что я нарушил их покой.

По обходной тропе пришлось подниматься вдвое дольше. Маска мешала обзору, но снял я её только тогда, когда мы ушли подальше от лавины и пересекли хребет Заики. Оттуда открылся знакомый вид: среди ослепительных вершин острый пик Смелычака́ – самой высокой точки на планете. Смелычак! Какое манящее название для сумасбродов вроде тех, на чьи останки я время от времени натыкаюсь!

Говорят, гору так называли в честь капитана из состава пер-

вой экспедиции на Голем. Мало ему было открыть планету, годную для жизни. Нужно было ещё первым «покорить вершину». Имя погибшего капитана в истории не сохранилось. Известно только, что Смелчаком его называли ещё до восхождения. Команда тоже таинственно исчезла. Возможно, они отправились вслед за ним. Красивая сказка для альпинистов, съезжающих сюда со всех концов галактики.

Одно «но»: Смелчак не просто высокая гора – это дремлющий вулкан, каких нет на Земле. По вечерам он белый, незаметный на фоне снежных вершин. Утром – нежно-розовый, как румянец на коже девушки, только не от рассветного солнца, а оттого, что его нутро накаливается изнутри. Природу этого феномена пытались объяснить многие, однако проверить на практике никто не решился.

Голограммки Смелчака идут за полцены в сувенирных лавках. Они довольно мило смотрятся в рубке корабля. Любо́й пассажир, узнав дешёвую фигурку одного из семи чудес галактики, обязательно ткнет пальцем и спросит: «О! Ты сам это видел?».

Люди как будто забыли, что истинное название самой высокой горы на Големе никак не связано с первой экспедицией и её капитаном. На языке тех, кто жил здесь задолго до землян, вершина именовалась «Шмелчакка», что дословно переводится как «ласковая смерть». После восхода температура пика повышается так быстро, что всё живое на его поверхности мгновенно превращается в пар.

К вечеру небо налилось свинцом, погода снова испортилась. Извилистая тропа терялась во мраке. Казалось, вот-вот и вступишь в пустоту. До дома оставалось километров пять. Ноги сами несли вперёд, но я себя сдерживал – торопливость может всё погубить. Пусть совершают ошибки глупые авантюристы, карабкающиеся по скалам. Настоящий мужчина не рискует делом ради острых ощущений: у него есть большая цель. Ценный груз, который достигнет сегодня плато Ветров, изменит не только мою жизнь, но и судьбу Великого Торгового Пути, а значит, и судьбы миллионов...

Впереди на тропе, у расколотого камня, что-то темнело. Пятно фонаря ещё не коснулось земли, а я уже понял, что передо мной лежит человек. Путник не шевелился. Казалось, что голова его не пропорциональна телу. Луч осветил грязный мотошлем, засверкала мокрая куртка.

Ветер принёс едкий запах жжёного пластика и резины. По скалам метнулись всполохи. Я приблизился к краю обрыва: в ущелье догорал аэроскутер. Обшивка смялась в гармошку, будто её дракон пожевал и выплюнул. Капли дождя с шипением ударялись о почерневшее лобовое стекло.

Я подошёл к распростёртому телу: незнакомец был одет как на прогулку. Ещё один болван отправился в горы налегке! Удивительно уже и то, что он забрался так высоко. По стеклу шлема тянулась паутина трещин. В дыре размером с кулак показались бледная кожа, влажное веко, стра-

дальческая складка на переносице. Я вздрогнул. Прежде видеть трупы мне приходилось только издали. Их кукольные фигурки лежали на склонах, раскинув руки или свернувшись в позе эмбриона. Их лица были скрыты защитными масками, а иной раз горы ничего не оставляли от лиц.

А что если жив? Я надавил на панель в области затылка и осторожно снял с незнакомца шлем: восковое лицо, по которому бежали капли дождя, светилось мягким печальным светом. Даже пурпурный кровоподтёк на лбу не уродовал его. В тёмных волосах поблескивала седина. Приподнятые брови и оттопыренные уши делали облик детским, почти комичным. Странно, как во взрослом мужчине могут сочетаться черты мальчишки и старика.

Незнакомец казался моим ровесником. Сорок земных лет за спиной – досадно уйти из жизни в самом расцвете сил. Конечно, в нынешние времена внешность обманчива. Кто знает, использовал ли он Технологии Омоложения и носил ли украшения из Лазурита.

Мне стало любопытно, и я повернул его голову набок: уши не проколоты, медальонов на шее нет. Пальцы вдруг уловили слабый толчок под кожей, ещё один...

Я отшатнулся. Путник глядел на меня в упор. Лицо перекослено. Во взгляде горящих зелёных глаз немой крик. Так смотрит ребёнок, который едва удержался на ветке. Так смотрит его мать, застывшая под деревом. Так смотрит пилот, когда в полуметре от пассажирского лайнера промчался

астероид. Всякий, на кого дохнула смерть, вот так тарашит глаза.

Губы незнакомца беззвучно шевелились. Кажется, он повторял чьё-то имя, но шум дождя гасил шёпот.

– Не понимаю! – крикнул я.

Он бессильно уронил голову. Затылок с хлопаньем опустился в грязь. Его правая рука беспорядочно задёргалась в воздухе и указала в темноту. Я посветил фонарём и увидел на тропе опрокинутый кейс размером с чемоданчик для ручной клади. Когда я поднял его и вернулся, незнакомец впал в беспамятство и почти не шевелился. Я пошёл назад, к каравану, проверить – в порядке ли животные. Ослы прядали ушами и беспокойно постукивали по земле копытами. Держать груз на склоне много часов подряд – нелёгкий труд.

Нужно было всё обдумать.

По правилам скалолазов Голема на исходе пути ты имеешь полное право оставить лежащего путника: иначе и сам не дойдёшь, и ему не поможешь. В конце концов, он по собственной воле потащился в горы. Ещё местные говорят: не бери в свой дом того, с кем случилось несчастье, – беда войдёт к тебе и станет хозяйкой в твоих покоях.

Нужен ли мне лишний пассажир? И не рискую ли я из-за него потерять ценный товар? Да и смогу ли транспортировать человека без сознания до плато Ветров? Допустим, если взвалить на спину пару мешков с Лазуридом, можно разгрузить одного осла. Подниматься в гору с тяжестью для меня

дело привычное, а у незнакомца появится шанс выжить.

План выполнимый. Но зачем мне все эти хлопоты?

Я прислушался к внутреннему голосу, который никогда не подводил меня в торговых и житейских делах. Он подсказал: этот человек не случайно возник на твоём пути.

Когда я поднял его, незнакомец застонал, но так и не открыл глаза. Только теперь я заметил, что в левой руке он держит что-то длинное и блестящее. Пальцы разжались, и о землю стукнулась трость. Так-так, мой пассажир инвалид или модник, судя по изящному узору, вырезанному на прозрачной рукояти. Но вот что странно: неужели он держал её в руке, когда управлял аэроскутером? Трость покатила по тропе и застряла между камней. Когда караван снова двинулся в гору, я подхватил её и положил у ног незнакомца. Наверное, эта вещь для него ценна, раз он вцепился в неё, глядя в лицо смерти.

Из секретной рассылки:

«Здравствуй, Ника. Я уже на Големе. Прости, что не успел предупредить тебя о своём прибытии. Бортовой компьютер на корабле снова дурил на подлёте. Мне пришлось прибегнуть к крайним мерам и перезагрузить его. В итоге балбес стёр все контактные данные, включая твои адреса. Это издевательство: он умеет готовить тысячу коктейлей, обучает всем возможным языкам, генерирует плоские шутки, но не выполняет как следует базовые зада-

чи. Я так расстроился, что чуть не отправил своего «Уникума 7» на переработку. Ещё больше я злюсь на себя – хороший учёный, который не смог запомнить контакты своей...

Ничего, отыщу тебя как-нибудь сам.

Я знаю, что не должен был появляться на Големе. Но случилось нечто из ряда вон. Мои исследования наконец завершены. До сих пор не могу поверить, что у меня получилось! Да, это эгоистично – использовать науку в личных целях. Но сколько учёных, желающих всеобщего блага, в итоге не смогли осчастливить даже одного-единственного близкого человека!

И не спорь со мной! Моё открытие изначально предназначалось для нас двоих. Долгожданному счастью быть! Ради этого нам не придётся строить храм на крови. Мы больше не будем прятать глаза от родных. И надежда, такая хрупкая, не лопнет как мыльный пузырь в день, когда тебя или меня не станет. Только представь: больше не нужно просыпаться по ночам и дрожать из боязни, что костлявая заберёт кого-то из нас раньше времени. Я с ума сойду, если вдруг останусь один. Ты – топливо для моего сердца. Без тебя я сгину.

Конечно, я слюкавил насчёт честной игры. Обмануть всё равно придётся. Но одураченными окажутся не живые люди, а природа с её жестокими законами и, главное, – её Величество Смерть.

Кстати о Ней. Вчера вечером мы снова встретились.

Ты знаешь, Она уже много раз назначала мне свидания – но на этот раз мы чуть не обвенчались.

В столице я арендовал аэроскутер. Попробовал нанять провожатого, но из-за непогоды ни один инструктор не пожелал ехать со мной в горы. Мне не терпелось поскорее увидеть тебя – и я решил воспользоваться навигатором. Идея глупая. Прибор давал сбой. Шёл дождь, я заблудился. Затем мне стало нечем дышать, в глазах потемнело. Думал, это обычная слабость – сейчас пройдёт. Начал притормаживать, и в этот самый момент аэроскутер занесло на повороте.

Не переживай, пожалуйста! Я не сломал ни одной кости. Только на голове бо́льшая шишка. Прежде чем мотор загорелся, я успел спасти самое ценное: результаты моих исследований, твой памятный подарок и свою шкуру.

Что случилось после – не помню. Наверное, я вскарабкался на тропу и отключился. Тут бы мне и конец, но на счастье какой-то добрый самарянин проезжал мимо. Можно, я так и буду его называть – Самарянин? Потому что имени его я ещё не успел узнать. Это очень молчаливый и загадочный человек. Он топит печь дровами, и у него есть ослики со Старой Земли. Представляешь? Впрочем, мне это нравится. Он сказал, что я очнулся, когда мы входили в горное поселение, а потом проспал ещё сутки. Всё это время он занимался обо мне.

Так как у меня нет твоих контактов, это письмо я от-

правляю на раздаточный модуль, снимком со своего браслета. Центральный компьютер отыщет тебя по ключевым описаниям и пришлёт мою весточку сразу, как только ты войдёшь к себе домой. Пароль тот же.

Я ещё слаб и лежу в постели, но мне уже лучше. Возможно, мне удастся отыскать тебя раньше, чем ты получишь это письмо. Пожалуйста, будь осторожна! Когда до счастья рукой подать, вселенная любит посылать жестокие испытания.

Отныне терпение – наше главное оружие, а время – лучший друг. Почему? Объясню при встрече.

P.S. На закуску кое-что смешное. Очнулся я после аварии и чувствую, что-то щекочет нос, а мне и не пошевелиться: весь связан верёвками. Поднимаю голову и вижу перед собой длинные мохнатые уши. Представь себе: меня погрузили на ослика и так довезли до поселения. Похоже, я обнимал его довольно долго. Как ты теперь со мной будешь?

Твой Чи».

За окнами выюга. На то оно и плато Ветров. В такие дни в горах скучно. Груз я довёз в целости, теперь нужно решить, как с ним быть. Незнакомец выжил и сейчас в сознании.

Медицинская капсула диагностировала сотрясение мозга и симптомы горной болезни у моего гостя. Я увеличил концентрацию кислорода в помещении и обеспечил больному покой.

Он проснулся и первым делом попросил ручку и чистый лист. Всё-таки он чудной. Благо, в моей большой коллекции раритетов остались чернила и бумага.

Окончив письмо, он сфотографировал исписанный лист на свой браслет и отправил куда-то. С тех пор улыбка почти не сходит с его лица.

– И часто вы пишете от руки? – поинтересовался я.

– Часто.

– Довольно архаичный навык. Мне он ещё ни разу не пригодился.

– Вы со Старушки? – неожиданно спросил он.

– Да, я там родился, – ответил я, невольно поморщившись: не люблю, когда Старую Землю так называют.

– Я сразу догадался. Во-первых, весь этот антиквариат в вашем доме. Во-вторых, акцент землянина, в-третьих, только там остались школы, где учат писать от руки.

– Вы ошибаетесь. В школах на Земле давно этому не учат. Я начал писать от руки во взрослом возрасте. Думал, это поможет мне разобраться с древними книгами, которыми я раньше торговал.

– А теперь, значит, Лазурит? – его взгляд задержался на флюоресцирующем кристалле в медальоне, который висел у меня на шее. Мне не хотелось ему отвечать. Он подождал и добавил:

– Крупный экземпляр. Наверное, вы продали корабль, жену и собаку, чтобы купить его. А потом сбежали в горы, опа-

саясь, как бы он не достался кому-нибудь.

Он добродушно рассмеялся. Но я не улыбнулся, потому что примерно так сначала и было. Правда, продать жену я никогда бы не посмел, а собаку всегда считал бесполезным животным.

– Ваше имя Омар Абу? – спросил гость, и я вздрогнул, когда моё имя произнёс чужой голос. – Я только что прочитал на коробке в углу: «Омар Абу – поставка первоклассного Лазурита».

– Вы наблюдательный человек, – сказал я, глядя прямо в его зелёные глаза. – И любопытный.

Мой гость смутился.

– Я должен был представиться первым. Всё-таки вы мне жизнь спасли. Родители называли меня Чинако Йонг. В те времена была мода на имена с Венеры. Друзья зовут меня просто Чи.

– Мы с вами едва знакомы, – сухо заметил я, – рановато для дружбы. Что, по сути, я о вас знаю? Только то, что вы плохо водите скутер, пишете чернилами и у вас туманное прошлое.

– Тем не менее вы не побоялись впустить меня в свой дом, – усмехнулся Йонг. – Водитель из меня и правда неважный. Что касается моей каллиграфии, то это легко объяснить. Женщинам нравится читать послания, написанные от руки. И мне, признаться, тоже. Когда ты в долгой разлуке с любимой – её почерк словно прикосновение.

Я слегка опешил от такого лирического тона.

– Прошу прощения, – сказал он, заметив, как я скривил рот. – Мужчины редко говорят о делах сердечных. Но в последнее время я ни о чём другом не могу думать. Мы с ней не виделись уже полгода. И я безумно скучаю.

Странно: его слова не отдавали слащавой романтикой, и я заслушался. Наверное, всё дело в метели, что бушевала за окном. В такие дни на вершине, вдали от мира, особенно одиноко.

– Омар.

– Да?

– У вас есть женщина, которую вы любите?

Я поёрзал в кресле.

– Думаю, есть.

– Думаете? Как странно вы ответили... И кто она?

– Моя жена, понятное дело.

– Понятное дело, – передразнил меня Йонг, понизив голос. – Вы, ребята со Старой Земли, вознесли брак в абсолют. После Чёрной Пандемии вся политика государства строится на идее семейной ячейки. Компьютер по анализу ДНК заранее выбирает из базы будущего партнёра, который идеально подходит к твоему складу, а вернее – с ним точно получится оставить потомство. Вы вцепляетесь друг другу в глотки, пытаетесь соблюдать ПКС¹ и страдаете до конца дней. Зато после эпохи всемирного бесплодия на Земле наконец-то

¹ Правила Крепкой Семьи

улучшилась демография!

Он поднялся на кровати и почти крикнул:

– Но ведь раньше люди как-то обходились без Распределителя!

Его голос отразился от стен и зазвенел в воздухе.

– Вам лучше прилечь, не то станет худо, – остудил я его пыл и добавил с горечью:

– Вы прекрасно знаете, что Распределитель – вынужденная мера. После освоения новых планет началось черт-те что: беспорядочные связи, болезни, внебрачные дети, которые никому не нужны. Жизнь ребёнка ничего не значила. Семья как институт чуть не исчезла. И не удивительно, когда развелось такое количество авантюристов, перелетающих с планеты на планету! Вы видите только минусы в политике консервативной Земли, но есть и плюсы: количество разводов на планете за последние двадцать лет уменьшилось втрое, случаи супружеской измены единичны. Разве крепкая семья – это плохо?

Йонг посмотрел куда-то сквозь меня своим странным горящим взглядом и сказал:

– Мне сложно об этом судить. Ещё раз простите, Омар. Я порю горячку и чуть вас не обидел. Конечно... С чего я взял, что вы такой же, как все земляне? Есть случаи, когда семьи живут счастливо и верят в выбор Распределителя. Уверен, вы любите свою жену и... – он запнулся. – Кстати, а где ваша хозяйка?

– У неё в столице много работы. Я снял для неё жильё, чтобы ей не приходилось каждый раз подниматься в горы.

– Значит, вы тоже в разлуке... Интересно было бы посмотреть, кого Распределитель напророчил вам в спутницы. Скажите, у вас есть фотография вашей супруги или голограмма?

– Нет, – улыбнулся я, – нам это ни к чему.

– Разве ПКС не обязывают вас иметь дома совместные изображения?

– ПКС ни к чему не обязывают. Это просто список полезных советов.

Йонг молча кивнул. Он выглядел бледным и усталым.

– Омар, вы не могли бы растопить камин жарче? Меня всё ещё знобит.

– Конечно.

– Я должен немного поспать.

– Отдыхайте. У меня тоже есть дела.

Когда он уснул, я пошёл в ангар, чтобы взвесить и оценить общую стоимость собранного в пещере Лазурита. Это заняло несколько часов. На обратном пути ветер содрал с моей головы шапку и унёс куда-то в белую мглу. Но я не придал этому значения. Минуту назад я осознал, каким колоссальным богатством теперь обладаю. Даже одного каравана достаточно, чтобы сделать меня монополистом по продаже этого кристалла. А сколько ещё осталось в пещере!

Мне хотелось с кем-нибудь поделиться этой новостью.

Но мой гость, пожалуй, не годился для этой роли – я всё ещё ничего о нём не знал. То, что он влюблён, как мальчишка, никак не меняло дело.

Войдя в дом, я обнаружил, что Йонг уже не спит. Более того, он поднялся с постели, оделся и с гримасой от боли пытался доковылять до кресла. Там, прислонённая к подлокотнику, стояла его трость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.